

ЧТО ВИДИТ СЛЕПОЙ И СЛЫШИТ ГЛУХОЙ: К ЛЕКСИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ СЛОВ ДЛЯ ОТСУТСТВИЯ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ¹

О. И. Виноградова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Е. В. Кашкин

Институт русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук

Поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается семантика английских прилагательных *blind* 'слепой' и *deaf* 'глухой' в сопоставлении с данными некоторых других языков. Анализируются основные классы их прямых употреблений, а также система метонимических и метафорических сдвигов. Принимаются во внимание и морфосинтаксические свойства лексем. Обсуждается вклад данного материала в теоретическую дискуссию о языковой иерархии типов восприятия.

Ключевые слова: лексическая типология, качественные признаки, английский язык, типы восприятия, каритивы.

Abstract: the article deals with the semantics of English adjectives 'blind' and 'deaf' within a broader typological project. We analyze the main classes of their literal uses, as well as the patterns of metonymical and metaphorical shifts. Some morpho-syntactic properties of these two lexemes are also considered. The discussion touches upon the contribution of our data to a theoretical discussion on how different perception types are hierarchically structured by human language.

Key words: lexical typology, quality concepts, English, perception types, caritives.

Статья посвящена вопросу семантики признаковых слов глухой и слепой в прямых и переносных употреблениях. Работа ведется в рамках типологического проекта, включающего данные 12 языков (русского, польского; английского, немецкого, французского; эстонского, мокшанского, ненецкого, татарского; китайского, иврита, кхмерского) (о первых результатах см. [1]). Основное внимание мы уделим семантике английских лексем *blind* и *deaf* (рассматривая их, в то же время, с учетом типологического фона), поскольку английский язык демонстрирует существенное богатство их метафор, ценное для пополнения типологической базы знаний, и для их исследования нам доступен обширный массив словарей и корпусов с детальными сведениями о семантике и сочетаемости.

Материал получен путем опроса носителей английского языка, а также из словарей [2–5], корпусов

[6–7] и поисковой системы Google. Примеры, при которых не указан источник, записаны от информантов (иногда в этом случае добавляются комментарии носителей в скобках в конце примера).

Исследование лексем глухой и слепой находится на пересечении двух важных теоретических областей. Во-первых, это изучение морфосинтаксических и семантических каритивов, т.е. слов, описывающих отсутствие чего-либо [8–10]. Во-вторых, это языковая категоризация типов восприятия [11–18]. Вместе с тем мы, в отличие от большинства предшественников, рассматриваем не то, как непосредственно описываются типы восприятия (ср. здесь анализ зоны зрительного восприятия в [11–12]), а то, как лексикализуется отрицание способности к восприятию и какие модели полисемии развивает эта зона.

Лексемы слепой и глухой о способности человека к восприятию

Прямые употребления лексем *blind* и *deaf* характеризуют людей, которые не имеют способности к зрительному/слуховому восприятию. На базе этих значений в зоне восприятия развиваются и некоторые другие употребления *blind* и *deaf* по отношению к людям.

¹ Работа О. И. Виноградовой поддержана проектом «Тенденции развития языка в корпусном отражении», выполненным в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. Работа Е. В. Кашкина поддержана грантом РФФИ № 16-06-00536.

© Виноградова О. И., Кашкин Е. В., 2016

Так, для обеих лексем свойствен перенос «**неспособность к восприятию** → **плохая способность к восприятию**», ср. *to get/grow/become completely blind/deaf* и русский аналог *совсем слепая / глухая стала*. Заметим, однако, что типологически такой сдвиг не универсален. Например, в китайском языке (данные предоставлены Л. С. Холкиной) лексемы 'глухой' и 'слепой' сочетаются в таких случаях с элементом 'половина', а сами по себе могут описывать только полную неспособность к восприятию: *bàn xiā* 'слабовидящий' (букв.: полуслепой), *bàn lóng* 'слабослышащий' (букв.: полуглухой).

Интересно и то, как в разных языках соотносятся сочетания данных лексем с идеей **постоянного vs. временного присутствия признака**. Иногда лексемы слепой и глухой совместимы только с семантикой постоянного присутствия признака (таковы, например, ненецкие прилагательные *səwz'i* 'слепой' и *xas'i* 'глухой'). В английском языке для них вполне допустима идея временного характера признака, ср. *temporarily blind/deaf* 'временно слепой/глухой', *to strike smb blind/deaf* 'ударом ослепить/оглушить (временно или навсегда)', *to go (turn, become) blind/deaf* 'ослепнуть, оглохнуть (временно или навсегда)'. Заметим, однако, что соответствующие глаголы проявляют некоторую асимметрию с прилагательными: если глагол *to blind smb / to be blinded* 'ослепить / ослепнуть' может передавать как временное, так и постоянное отсутствие способности видеть, то глагол *to deafen smb / to be deafened* 'оглушить / оглохнуть' передает только временное отсутствие способности слышать.

К зоне зрительного восприятия можно отнести и употребление *blind* в наречной функции с семантикой 'вслепую':

(1) *She looked at him, her fingers threading the beads blind* 'Она посмотрела на него, продолжая нанизывать бусы вслепую' (Rupert Thompson, *The Five Gates of Hell*, p. 176).

Стандартно образованное наречие *blindly* может использоваться в том же значении 'не глядя' с теми же глаголами:

(2) *I knew I would have to knit blind at the beginning of our relationship* 'Я понимала, что в начале наших зарождающихся отношений [с источником советов по вязке] мне придется вязать, слепо следуя данным указаниям' (Google).

(3) *She sat down again and began to knit blindly, counting her stitches* 'Она опять села и начала вязать, не глядя на свою работу и считая петли' [Google].

К этому классу употреблений примыкает и метонимический сдвиг лексемы *blind* для описания посадки самолета, производимой без визуального наблюдения пилотом наземных ориентиров, ср. *Blind Approach Training* 'Курс тренировки слепой посадки'

(и русский аналог *слепая посадка*). Этот пример демонстрирует метонимический потенциал исследуемых лексем, сдвигающихся в характеристику смежных с человеком сущностей в ситуации отсутствия способности к восприятию. Рассмотрим далее основные продуктивные классы метонимических употреблений.

Метонимические сдвиги

Прилагательные *blind* и *deaf*, во-первых, метонимически характеризуют **органы чувств** субъекта, лишенного способности к соответствующему типу восприятия, см. (4)–(5). Этот сдвиг мотивирует и некоторые дальнейшие метафорические расширения.

(4) *His blind eye winked at me* 'Он подмигнул мне своим слепым глазом (букв.: Его слепой глаз подмигнул мне)'.
(5) *His blind eyes gazed up at me (As if they could see!)* 'Его незрячие глаза смотрели на меня пристально (как будто они видели!)'.

Во-вторых, важный класс метонимических употреблений включает объекты, **предназначенные для слепых или глухих людей**, ср. продуктивное развитие таких контекстов с прилагательным *blind*: *blind school*, *blind cricket*, *blind football*, *blind games* 'школа, крикет, футбол, игры для слепых', также название Чемпионата мира по гонкам на яхтах для слепых – *The World Blind Sailing Competition*. Отмечаются такие употребления и у лексемы *deaf* (*deaf school* 'школа для глухих', *deaf cricket* 'крикет для глухих').

Еще более продуктивными для исследуемых лексем оказываются метафорические сдвиги.

Метафорические сдвиги

Рассматриваемые лексемы употребляются с примерно одинаковой частотностью (3018 для *blind* и 2618 для *deaf*, как *raw frequency* в British National Corpus). Однако поиск сочетаемости этих прилагательных с существительными в BNC выявляет существенное различие: из 100 самых частотных сочетаний с лексемой *глухой* (всего 1241 контекст) подавляющее большинство, а именно 87 сочетаний с существительным, представляют прямое значение этой лексемы, в то время как для лексемы *слепой* эта часть составляет чуть более трети – только 37 из 100 сочетаний с существительными связано с отсутствием способности видеть. Уже из этих данных можно заключить, что сдвигов значений для лексемы *слепой* гораздо больше и результирующая картина метафор у этой лексемы гораздо богаче, чем у лексемы *глухой*. Рассмотрим эти сдвиги более подробно.

Типы метафорических сдвигов

Лексема *blind* используется для описания того, что **закрывается или спрятано** (подобно тому, как для восприятия слепого человека «закрывается» окружающий

мир), ср. *blind wall (no windows, but also no entrance)* ‘глухая стена (стена без окон и без прохода)’. Это употребление хорошо согласуется и со значениями существительного *blind* – укрытие для наблюдения или стрельбы, штора или жалюзи, шторка в самолете. Заметим, что в русском языке, как видно из перевода английского примера, это значение передается лексемой *глухой*. Тем самым, выбор между зонами слепого и глухого как источниками такого сдвига оказывается предметом межъязыкового варьирования, если, конечно, хотя бы какая-то из этих зон в принципе развивает в языке метафоры этого класса (см. также [8, с. 154–159] о примерах такого семантического переосмысления в славянских языках).

Еще один класс метафор лексемы *blind* включает семантику *случайности или отсутствия знания*. Носитель признака отождествляется здесь с человеком, неспособным ориентироваться на зрительное восприятие окружающего мира и потому не получающим нужной информации о нем. Примеры представлены в контекстах *blind choice* и *blind draw* ‘выбор наудачу’, а также *blind luck* и *blind fortune* ‘случайная удача’ (комментарий носителя языка: *at random, in an uninformed way* ‘случайным образом, не зная ничего’). Этот же тип метафорического сдвига иллюстрируется в примере (6).

(6) *Poetry goes about its business blind* ‘Поэзия достигает своих целей невольно, неосознанно’ (BNC).

Наконец, и лексема *blind*, и лексема *deaf* используются для передачи *нежелания замечать что-либо*. Такие употребления сдвигаются из зоны зрительного/слухового восприятия в зону ментальной деятельности, ср. *deaf to appeals* ‘глухой к призывам’ *blind to faults* ‘не видящий недостатков’. Эта метафора лежит в основе и таких идиом, как *to turn a blind eye / a deaf ear to* ‘не желать обращать внимание на кого-л., что-л. (букв.: повернуться слепым глазом / глухим ухом)’. Интересно, что из 100 самых частотных в Corpus of Contemporary American English контекстов употребления словосочетания *blind eye* (букв.: слепой глаз) только 4 являются случаями передачи прямого значения, 94 – случаи употребления этой идиомы, а еще 2 представляют собой ту же идиому, но с другими глаголами, синонимичными глаголу *turn*. Кроме того, носители языка могут модифицировать эту идиому, либо используя ее с двумя дополнениями вместе (*turn a blind eye and a deaf ear*), либо добавляя слова в качестве языковой игры:

(7) *They turn a well-bred blind eye to each other's indiscretions* ‘Они весьма благовоспитанно не обращают внимания на измены друг друга’ (Google).

(8) *Many observers claim a virtual blind eye is being turned towards a still armed Hezbollah* ‘Многие наблюдатели утверждают, что сейчас в ходу виртуальная

слепота в отношении все еще вооруженной Хезболлы’ (Google).

Идея нежелания замечать что-либо лежит в основе продуктивного развития контекстов с лексемой *blind*, передающих семантику высокой интенсивности (что характерно и для лексем зоны слепого в некоторых других языках типологической выборки): *blind love, hatred, faith, passion, desire, rage, obedience, panic, struggle (always with an undertone of smth overlooked)* ‘слепая любовь, ненависть, вера, страсть, желание, ярость, подчинение, паника, борьба (комментарий носителя языка: всегда с подтекстом чего-то незамеченного)’. Подчеркнем, однако, что мы не имеем здесь дело с чистым интенсификатором, поскольку для семантики *blind* в этих примерах остается существенной идея чего-либо невидимого, организующая и ее исходное значение. В то же время во всех этих контекстах возникает идея значительной интенсивности признака, важная и для некоторых других употреблений *blind*.

Интенсификация и морфосинтаксические изменения

В ряде случаев семантика интенсификации у лексемы *blind* выходит уже на первый план. Существенно и то, что эти семантические сдвиги часто сопровождаются морфосинтаксическими изменениями, когда лексема *blind* начинает подчиняться конструкционным ограничениям, не свойственным ей исходно. Подобное явление обсуждалось, в частности, в [19–20] по отношению к ряду других семантических зон: серьезное отдаление лексемы от исходного значения может закрепляться и на морфосинтаксическом уровне, сопровождаясь конструктивными сдвигами.

Первым подобным случаем является сочетание *blind drunk* мертвецки пьяный (букв.: слепо пьяный), где *blind* – наречный модификатор причастной формы.

Второй случай – использование этой лексемы после некоторых глаголов в значении, близком к чистой интенсификации, но с остающимся оттенком отсутствия зрительного восприятия – ‘так, что никто не видит’ или ‘не зная ни на что’. Речь идет о конструкциях типа *rob smb. blind* ‘грабить среди бела дня’. Здесь могут возникать две интерпретации семантической сферы действия лексемы *blind*: характеризует ли она только конкретный объект или всю ситуацию. Носители языка склоняются к первой интерпретации, объясняя значение этого выражения как грабительство без стеснения, как если бы тот, кого грабят, был слеп и не мог видеть того, что происходит [21]. Следующий пример с комментарием информанта подтверждает подобную трактовку:

(9) ... *putting a number of politicians in jail for robbing the county blind (and nobody knew it OR and everybody knew it) ...* '...заклучение в тюрьму целого ряда политических деятелей за то, что они разворовывали все в стране (пример носителя языка с комментарием: и никто этого не знал ИЛИ и все про это знали)'

Тем не менее в примере (10) мы видим, что объектом «слепоты» становится неодушевленный предмет, не содержащий и какой-либо совокупности людей, – корзина для ловли рыбы, что может свидетельствовать о сдвиге лексемы *blind* в сторону характеристики всей ситуации.

(10) *The seals have been robbing the creels blind. There's more and more of them all the time* 'Тюлени в последнее время постоянно разворовывают улов из корзин. Их становится все больше и больше' (BNC).

В корпусе встречаются такие употребления *blind* и с другими глаголами смены посессора, ср. глагол *to steal* в примере (11). Однако носители языка допускают в этой конструкции только глагол *to rob* и видят ошибку лексического выбора в примерах типа (11).

(11) *France and Belguim supported Mobutu, who stole the country blind* 'Франция и Бельгия поддержали Мобуту, который не стеснялся начисто разворовывать (исправлено носителем языка на *rob* 'грабить') страну' (Google).

Наконец, третий (и наиболее явный) случай употребления *blind* как интенсификатора представлен в высокочастотных сочетаниях *a blind bit of attention / notice* с глаголами *to take*, *to pay*, или *to give*, а также *a blind bit of difference* с глаголом *to make*. Эти конструкции встречаются только в контекстах снятой утвердительности (см. об этом понятии [22–23]) – в отрицательных предложениях, прямых и косвенных вопросах, условных конструкциях:

(12) *He didn't pay a blind bit of attention* 'Он не обратил ни малейшего внимания'.

(13) *Nobody pays a blind bit of attention to it* 'Никто не уделяет этому никакого внимания'.

(14) *I wonder if anybody pays a blind bit of attention* 'Интересно, кто-нибудь обращает хоть какое-то внимание?'

(15) *But then if my teachers had paid a blind bit of attention to me, then maybe I...* 'Но если бы мои учителя уделяли мне хоть сколько-то внимания, то, может быть, я бы...' (Google).

(16) *Did you pay a blind bit of notice to the above article?* 'Ты хоть заметил эту статью сверху?' (Google).

(17) *As for the meeting, it won't make a blind bit of difference and the people of Darlington don't care anyway* 'Что касается этой встречи, она совсем ничего не меняет, и вообще никому в Дарлингтоне нет до этого дела' (BNC).

Корпус BNC и поисковая система Google содержат немало свидетельств «нормализации» подобных конструкций с лексемой СЛЕПОЙ как интенсификатором в виде появления других сочетаний, хотя и гораздо менее частотных:

(18) *Can anyone ... show a blind bit of understanding?* 'Может ли кто-нибудь ... выказать хоть какое-то понимание?' (Google).

(19) *It's not a blind bit of use trying to persuade him* 'Его совершенно бесполезно уговаривать' (Google).

(20) *He hasn't done a blind bit of work today* 'Он сегодня ни черта не делал' (Google).

(21) ... *it isn't a blind bit of use to me* '... для меня это совершенно бесполезно' (Google).

(22) *I could probably go to Sweden and live/work there without speaking a blind bit of Swedish* 'Я бы, наверное, мог поехать в Швецию и жить и работать там, не говоря ни слова по-шведски' (Google).

Дополнительным доказательством сдвига *blind* в интенсификатор является его частое использование в превосходной форме (недопустимое для исходного употребления):

(23) ... *and no one would take the blindest bit of notice* 'И никто ничего даже не заметил бы' (Google).

Имеются единичные случаи еще одного наречного употребления лексемы СЛЕПОЙ как интенсификатора в значении 'так хорошо, что можно сделать что-то не глядя':

(24) *The reload will slow you down until you learn it blind* 'Перезарядка будет приводить к замедлению, пока вы ее не освоите настолько, чтобы справляться с ней с закрытыми глазами' (Google).

(25) *Learn it, understand it, love it, abuse it, let it teach you, know it blind and upside down...* 'Изучайте его, поймите его, любите его, приобретайте опыт неудач с ним, дайте ему научить вас, знайте его вслепую и вдоль и поперек...' (о фотоаппарате) (Google).

По оценке носителя языка, только следующие глаголы сочетаются с *blind* в этом значении: *know* – самое распространенное сочетание, *learn* – несколько менее часто, *understand* – на грани приемлемости, *teach* – недопустимое сочетание. При этом во всех допустимых примерах носитель приветствует добавление к лексеме *blind* сочетания *and upside down* 'вдоль и поперек', как в (25).

Сложные слова с лексемой СЛЕПОЙ

Говоря о морфосинтаксических свойствах лексемы *blind*, необходимо упомянуть ее высокую склонность к образованию композитов. Рассмотрим их основные классы.

Во-первых, *blind* образует композиты, уточняющие *степень, длительность и другие характерис-*

тики проявления свойства, ср. *half-blind / semi-blind* ‘полуслепой’, *near-blind / sand-blind* ‘почти слепой’, *early-blind* ‘рано ослепший’, *late-blind* ‘ослепший в пожилом возрасте’, а также указание на сочетание двух признаков – *deaf-blind* ‘глухой и слепой’.

Во-вторых, некоторые композиты задают **сравнение со слепым существом**: *bat-blind* ‘слепой как летучая мышь’, *mole-blind* ‘слепой как крот’.

В-третьих, композиты могут указывать **причину слепоты** (как постоянной, так и временной): *snow-blind* ‘ослепленный отражением солнечных лучей от снега’, *rain-blind* ‘ничего не видящий из-за сильных струй дождя’, *diabetes-blind* ‘слепой как следствие диабета’.

Наконец, большое число композитов связано с **переносами значения** лексемы *blind*. Например, выражения *double-blind* и *single-blind / quasi-blind* описывают способ рецензирования, при котором имя автора и/или имя рецензента остается скрытым. Сочетание *to go all(-)blind* имеет значение ‘прийти в состояние сильного возбуждения, потерять голову’, дополняя ряд употреблений *blind* как интенсификатора. Высокочастотной и продуктивной является конструкция вида <существительное>-**blind** со значением ‘не принимая во внимание тот фактор, который обозначен существительным’ (это хорошо согласуется с употреблением прилагательного *blind* в значении нежелания замечать что-либо). Наиболее частым ее примером является термин *colour-blind*, имеющий два различных значения – ‘полностью или частично не различающий цвета’ (о человеке) либо ‘не принимающий во внимание расовую принадлежность’ (о подходе, политике, правилах и законах и т.п.). В примере (26) приведен список подобных композитов из корпуса СОСА в порядке уменьшения их частотности, а в (27)–(30) – несколько примеров, показывающих продуктивность данной конструкции (показательно и использование в некоторых случаях кавычек как признака неологизма):

(26) *race-blind; gender-blind; cost-blind; sex-blind; religion-blind; culture-blind; value-blind; tradition-blind; soul-blind; taste-blind; talent-blind; face-blind* (особенность функционирования головного мозга, при которой человек не узнает лица знакомых людей); *genre-blind; ethnicity-blind = ethnic-identity-blind; justice-blind; class-blind; age-blind*.

(27) *Limit yourself to four perfumes; after that, you'll become 'fragrance blind'* ‘Ограничьтесь четырьмя видами духов – после этого вы не будете больше в состоянии различать ароматы’ (СОСА).

(28) *Being art-blind is similar to being tone-deaf* ‘Быть безразличным к искусству – это такой же феномен, как когда медведь на ухо наступил’ (СОСА).

(29) *He won a national contest ... after successfully identifying five malts 'nose blind'* ‘Он выиграл национальный турнир, ... когда смог опознать пять разных видов виски, не пользуясь обонянием’ (СОСА).

нальный турнир, ... когда смог опознать пять разных видов виски, не пользуясь обонянием’ (СОСА).

(30) *Our admission policy is needs-blind and is based purely on a student's merit* ‘Наши правила приема не принимают во внимание доход семьи, она основывается исключительно на достоинствах учащегося’ (СОСА).

Подведем итоги.

Английский материал демонстрирует существенное богатство сдвигов лексем из зон слепой (в области чего-л. закрытого, чего-л. случайного, а также в область нежелания замечать что-л. при ментальном восприятии, причем на основе некоторых сдвигов развивается также дополнительная семантика интенсификации) и глухой (также в семантику нежелания замечать что-л.). Материал английского языка тем самым оказывается значим для дальнейшей разработки типологической анкеты.

Важно, однако, что семантические сдвиги развиваются более богато и продуктивно у лексемы *blind*, чем у лексемы *deaf*. Интересна здесь и более значительная склонность лексемы *blind* к развитию идиом. В BNC среди первых по частотности 300 предложений, где *blind* употреблено в наиболее частотных контекстах, обнаружилось 21 идиоматическое выражение (и 68 примеров реализации этих выражений), в то время как аналогичный объем материала для лексемы *deaf* содержит всего 11 контекстов для трех идиом.

Данные английского языка соответствуют типологической тенденции, согласно которой лексемы поля слепой в большей степени склонны развивать семантические сдвиги, чем лексемы поля глухой. Эти результаты вносят вклад в теоретическую дискуссию о языковой иерархии типов восприятия.

Во многих работах делалось утверждение о языковом приоритете зрительного восприятия над другими типами восприятия. Так, А. Вибергом [13] построена языковая иерархия типов восприятия: зрение > слух > осязание > слух/запах. Из этой иерархии в частности следует, что глаголы зрительного восприятия могут метафорически расширяться на другие типы восприятия, тогда как глаголы, описывающие другие типы восприятия (например, слуховое), не могут развивать метафоры зрения. В [17] также делается вывод о том, что зрительное восприятие в лингвистическом смысле приоритетно, – он основан на данных о большей частотности в текстах глаголов зрительного восприятия по сравнению с глаголами других типов восприятия.

Авторы ряда исследований о языковой категоризации типов восприятия, однако, приходят к другим выводам. В [14] приводится контрпример к иерархии А. Виберга, обнаруженный в юкагирском языке: значение глагола ‘видеть’ в этом языке вторично по от-

ношению к значению глагола 'слышать'. Вслед за этим в [16] было продемонстрировано, что система семантических переходов в русских качественных прилагательных и наречиях часто не отвечает предсказаниям А. Виберга, ср., например, перенос *острый нож* → *острый визг*, происходящий из зоны осязания в зону слуха, или вторичный характер для сербского *oštar* зрительных характеристик типа 'острый нос' в сравнении с тактильными контекстами типа 'острый нож'.

Наши данные поддерживают в этой дискуссии утверждение о превосходстве зрительного восприятия: зрительное прилагательное *blind* оказывается в английском языке существенно более богато метафорическими расширениями, чем слуховое прилагательное *deaf* (и о том же говорят типологические данные). В то же время нельзя исключать и того, что типы восприятия не подчиняются единой жесткой иерархии, универсальной для всех ситуаций их языковой характеристики; их иерархия может варьировать для конкретного семантического поля и конкретного языка. Дальнейший анализ такого рода процессов мог бы представлять собой одну из перспективных задач лексической типологии и когнитивной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикина Д. А. Качественные признаки 'глухой' и 'слепой': перспективы построения типологии / Д. А. Бикина, О. И. Виноградова, Е. В. Кашкин // Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури» (26–29 березня 2014 г.). – Донецьк : ДонНУ, 2014. – С. 31–33.
2. Oxford Dictionaries. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/>
3. Collins English Dictionary. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
4. MacMillan Dictionary. – Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com/>
5. Cambridge Dictionaries Online. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
6. British National Corpus (BNC). – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
7. Corpus of Contemporary American English (COCA). – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/coca/>
8. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2008. – 528 с.
9. Tagabileva M. Semantic domains "full" and "empty": a cross-linguistic study / M. Tagabileva, L. Kholkina, D. Kiryanov // ALT 2013 (10th Conference of the Association for linguistic typology). – Leipzig, Germany? Abstracts. – 2013. – Mode of access: https://www.eva.mpg.de/lingua/conference/2013_ALT10/pdf/abstracts/abstract_062_SemanticDomainsFullAndEmpty.pdf
10. Koptjevskaja-Tamm M. Antonyms and derivational negation: a pilot study of cross-linguistic variation / M. Koptjevskaja-Tamm, M. Miestamo // ALT 2015 (11th Conference of the Association for linguistic typology). Albuquerque, New Mexico, USA. Abstract booklet, 2015. – Mode of access: <http://www.unm.edu/~alt2015/abstract-booklet.pdf>
11. Кретов А. А. Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка : дис ... канд. филол. наук / А. А. Кретов. – Воронеж : ВГУ, 1980. – 228 с.
12. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики : дис ... д-ра филол. наук / А. А. Кретов. – М. : МГУ, 1994. – 451 с.
13. Viberg Å. The verbs of perception: A typological study / Å. Viberg // Linguistics. – 1983. – Vol. 21. – P. 123–162.
14. Maslova E. A universal constraint on the sensory lexicon, or when 'hear' can mean 'see'? / E. Maslova // Типологические обоснования в грамматике : к 70-летию проф. В. С. Храковского / ред. А. П. Володин. – М. : Знак, 2004. – С. 300–312.
15. Силина Ю. А. Динамика и прогностика номинаций зрительного восприятия во французских нарративных текстах : дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Силина. – Воронеж : ВГУ, 2012. – 262 с.
16. Рахилина Е. В. «Тонкий запах», «нежный вкус» : о лингвистической иерархии перцептивных каналов / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова // 5-я Междунар. конф. по когнитивной науке : тезисы. – Калининград, 2012. – С. 597–598.
17. San Roque L. Vision verbs dominate in conversation across cultures, but the ranking of non-visual verbs varies / L. San Roque [et al.] // Cognitive Linguistics. – 2015. – № 26. – P. 31–60.
18. Linguistics of temperature / ed. M. Koptjevskaja-Tamm. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2015. – 934 p.
19. Рахилина Е. В. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях : метафора, метонимия и референдинг / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, О. С. Карпова // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – С. 398–455.
20. Reznikova T. Towards a typology of pain predicates / T. Reznikova, E. Rakhilina, A. Bonch-Osmolovskaya // Linguistics. – 2012. – Т. 50. – № 3. – P. 421–465.
21. Mode of access: <http://english.stackexchange.com/questions/155719/whats-the-origin-of-rob-someone-blind>
22. Weinreich U. On the Semantic Structure of Language / U. Weinreich // Greenberg J. (ed.) Universals of Language. – Cambridge, MA : MIT Press, 1963. – P. 114–171.
23. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Виноградова О. И., доцент Школы лингвистики

E-mail: olgavinogr@gmail.com

*Тел.: 8 (495) 772-95-90*22724*

*Институт русского языка имени В. В. Виноградова
Российской академии наук*

*Кашкин Е. В., научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики*

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Тел.: 8 (495) 695-26-60

*National Research University “Higher School of Eco-
nomics”*

*Vinogradova O. I., Associate Professor of the Linguis-
tics School*

E-mail: olgavinogr@gmail.com

*Tel.: 8 (495) 772-95-90*22724*

*Russian Language Institute named after V. V. Vinogra-
dov of the Russian Academy of Sciences*

*Kashkin E. V., Researcher of the Corpus Linguistics and
Linguistic Poetics Department*

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Tel: 8 (495) 695-26-60